– Говорящий! – другой Историк мчался к ним, его щупальца шлёпали по холодному каменному полу. – Откровение! Мы вызвали новое откровение!

Щупальца Говорившего напряглись. Его глаза широко раскрылись. И, не поворачиваясь, он повернул голову, чтобы прошипеть вновь прибывшему:

– Писец, я с гостем!

– Откровение? – спросил Секайус. – О чём он говорит?

Голова Говорящего повернулась назад, чтобы взглянуть на Судью. Он поклонился:

– Приношу свои извинения и сожаления, Судья. Наше время, проведённое вместе, подошло к концу, и я должен прекратить этот разговор. Пожалуйста, следуйте за нашим дроидом обратно в зал Врат.

Щупальца Говорящего мягко ступали по холодному полу, неся его обратно по коридору вместе с другим Историком, их головы были близко друг к другу, когда они щёлкали и возбуждённо шептались.

Секайус повернул голову, пытаясь расслышать их голоса, когда они исчезли за углом.

"Что они могут скрывать?.."

– Судья? – раздался голос за его плечом.

Секайус почти забыл об андроиде. Он поднял руку, требуя тишины.

– Судья, – теперь голос дроида стал твёрже. – Я должен настоять, чтобы Вы последовали за мной.

Он посмотрел на машину. Глаза дроида были яркими, как свечи, что говорило о том, что его начинка была достаточно здоровой. Но эти суставы остро нуждались в ремонте, и этот металлический шов, вероятно, начинал влиять на его мыслительные процессы.

"Возможно, я мог бы просто…"

Секайус начал следить за Историками. Железная рука хлопнула его по плечу. Его металлические пальцы впились в чешую, заставив его поморщиться. Несмотря на весь износ и ржавчину, он всё ещё был слишком силён.

"Отпусти меня, машина".

– Судья, я умоляю Вас... – он замер на полуслове.

Пальцы Секая в перчатках были вытянуты, целясь в его шасси. Его туловище заскрипело, когда металл начал складываться и прогибаться. Секайус сжал пальцы, и был вознаграждён приглушённым хрустом. Глаза дроида потемнели. Он рухнул грудой конечностей и покорёженного металла.

Секайус фыркнул.

"Это всегда заставляет их выглядеть такими маленькими".

Он следовал за двумя Историками так тихо, как только мог, учитывая его громоздкий костюм. В баке оставалось достаточно воздуха, но мотор начинал подвывать от перегрева.

Зал изогнулся сам по себе, ведя его ко входу в огромный открытый храм. Здесь не было необходимости в световых шарах. Мощные колонны поддерживали обширный стеклянный потолок, и свет от Шрама лился внутрь, отбрасывая серые светящиеся тени на каждую фигуру.

Он остановился у входа. Рот Секайуса открылся.

"Что это такое?"

Десятки бассейнов, наполненных чистой голубой водой. Один из самых больших бассейнов был окружён массой Историков, каждый из которых стоял на коленях в своих изодранных одеждах у кромки воды. Их головы были опущены, и никто из них не двигался.

В воде были тела. Бледные и обнажённые. Большинство из них были безмолвны, неподвижны под поверхностью. Но один яростно метался, крича в явной агонии. И всё же Историки просто стояли на коленях и смотрели. Они склонились над планшетами, яростно строча, наблюдая, как пар клубится над поверхностью воды.

Еще несколько Историков появились из тени соседней колонны. Они выстроились в линию перед судьей, загородив его от внешнего храма.

– Судь, – сказал один из них тем же сухим, механическим голосом. Он подумал, что это был Говорящий, но из-за того, что их было так много, стоящих рядом друг с другом, он не мог их различить. Все они уставились на него сверху вниз своими чёрными пустыми глазами.

– Вам нужно уйти. Сейчас же.

– Что это за место? Что вы здесь делаете?

Никто из них не произнёс больше ни слова. Никто из них не пошевелился.

Его тошнило от их загадок. Тошнило от того, как эти низшие существа вели себя по отношению к нему, как будто он не был Верховным Судьей Империи Сайрен. Но если они добровольно не подчинятся его требованиям… Тогда он их выдвинет.

– Отвечайте мне! – Секайус протянул открытую руку одному из Историков.

И ничего не произошло. Он не почувствовал внезапного прилива силы тяжести, подчиняющейся его воле. Он не чувствовал того отчетливого, тактильного давления на кончики пальцев.

Не имело значения, как сильно он давил. Сколько силы Секайус вложил в своё намерение. Перчатки не сработали.

"Как?.."

Один из Историков заговорил поверх его головы:

– Акт, он был соблюден?

На зов ответил один из других Историков.

– Так и есть. Дар Создателей был использован в нарушение закона, как написано.

Другие Историки повторили слова:

– Как написано.

– И свидетель, присутствовал ли кто-нибудь?

– Так и было, – ответил другой Историк. За стеной черных изодранных одежд и бледных бесформенных лиц он мог видеть, как собирается больше Историков. Они наблюдали за ним, их щупальца строчили на этих светящихся табличках.

– Здесь и сейчас, – сказал первый Историк. – Локутус Флорациан Секайус, Верховный Судья Первой Империи после Падения, изгнан из Библиотеки Создателей.

– Вы не можете этого сделать, – крикнул Секайус. – Разве вы не знаете, кто я?

– Как написано, – сказал первый Историк.

Все собравшиеся Историки склонили головы и хором произнесли:

– Приговор вынесен.

Теперь он услышал лязгающее эхо шагов. За ним маршировали четыре андроида. Секайус согнул пальцы. Он подумал о том, чтобы снова применить перчатки.

– Судья Секайус, – сказал один из дроидов, его голос был точно таким же, как и тот, которого он раздавил ранее. – Пожалуйста, следуйте за нами.

– Венерациец услышит об этом оскорблении! – накричал он на Историков.

И когда один из дроидов потянулся к его руке, Секайус отдёрнул её.

– Не прикасайся ко мне, машина, – он бросил последний взгляд на Историков, их лица были бесстрастны, как камень. А затем он протопал мимо дроидов к лифту.

Это не имело значения. Что бы эти ксеносы здесь ни делали. Не прямо сейчас.

На его вопросы были даны ответы. И, несмотря на оскорбление, он получил то, за чем пришёл. Даже Историки считали, что человек был последним в своём роде.

Был только один человек. И это был ребёнок.

И как трудно может быть поработить Бога?

http://tl.rulate.ru/book/51047/1863812